

ему природой и здоровьем жизненные силы, позволяла чувствовать себя свободным как от тисков действительности, так и от собственных житейских проблем, позволяла ему быть великодушным и к слабым, и к злым, позволяла думать и писать о нелегких путях достижения каждым если не блага и счастья, то подлинности жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности. М., 1973.
Абульханова К. А. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1.
Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. М., 1968.
Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Ученые записки Высшей школы г. Одессы. 1922б. Т. 2. С. 148–154.
Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940.
Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957.
Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВОСПРИЯТИЯ

В. А. Барабанщиков

В данной работе сделана попытка эксплицировать принципы онтологического подхода к исследованию восприятия человека. Она состоит из двух частей. В первой излагается логика развития представлений С. Л. Рубинштейна о процессе чувственного восприятия, во второй – психологическая концепция восприятия, выстраиваемая автором на основе ряда ключевых положений онтологического подхода. В центре внимания находится понятие «событие», которое выражает укорененность психических явлений в процессах бытия. Своеобразие онтологического подхода заключается в том, что восприятие рассматривается не просто как образ действительности в его отношении к самой действительности (гносеологический подход), а как порождение образа, протекающее в единстве внешних и внутренних условий его существования. Восприятие оказывается формой и проявления, и порождения бытия.

Проблема восприятия в научном творчестве С. Л. Рубинштейна

Философско-психологическую концепцию С. Л. Рубинштейна редко связывают с проблемой восприятия, обращая внимание на решение им проблем деятельности, личности и мышления. Между тем, анализ природы и сущности восприятия как психического явления присутствует в его работах на протяжении всего творческого пути.

Интерес Сергея Леонидовича к организации перцептивного процесса проявился уже в его первых психологических работах, опубликованных в 1922 году. Это некролог, посвященный Н. Н. Ланге (Рубинштейн, 1922а), и известная статья «Принцип творческой самодеятельности» (Рубинштейн, 1922б). В обеих работах он обращает внимание на огра-

ниченность так называемых «гносеологических» представлений о перцептивном процессе, связывающем якобы не зависимый от воспринимающего объект и неизменный в своем содержании чувственный образ. Ссылаясь на эксперименты Ланге, Рубинштейн отмечает, что содержание восприятия не является «конкретной законченной определенностью». Даже в микроинтервалах времени оно подчиняется собственной логике развития, развертываясь в направлении от абстрактного к все более конкретному. Саморазвитие чувственного образа, или, в более современных терминах, перцептогенез Рубинштейн объясняет познавательной активностью, соотнося ее не с органами чувств, как делал Ланге и его современники, а с *субъектом* восприятия, понимая под этим реального человека, ориентирующегося в окружающем мире, решая конкретные жизненные задачи (Рубинштейн, 1922б). Это был принципиально новый ход мысли, вытекающий из онтологической концепции субъекта, над которой Рубинштейн работал еще в Марбурге, в предвоенной Германии.

В психологии XIX–начала XX веков доминировала двухзвенная схема анализа восприятия познавательных процессов. В качестве определяющего звена рассматривался элемент среды, или внешний объект, определяемого – чувственный образ объекта. Проблема виделась в том, чтобы объяснить превращение внешнего воздействия в адекватное ему состояние сознания, то есть в чувственный образ. В это отношение допускался лишь один посредник: состояние органов чувств и процессы, протекающие в ЦНС. Субъекта восприятия и его активность традиционно выносили «за скобки», считая их источником искажений воспринимаемого содержания. Согласно Рубинштейну, адекватность чувственного образа не обуславливается его независимостью от объекта и субъекта. Все происходит с точностью до наоборот: благодаря активности субъекта, преобразующего наличное бытие, мир воспринимается без искажений и наиболее полно.

Уже в рубинштейновских рукописях 1920-х годов субъект получает весьма острую характеристику: он определяется как «центр перестройки бытия». Этим подчеркивается не только онтологический статус субъекта, но и его ключевая роль в движении самого бытия. По словам Рубинштейна, «изменение онтологического строения бытия сходно развитию психики, сознания» (Рубинштейн, 2003, с. 477). Применительно к перцептивному процессу это означает, что субъект восприятия всегда активен, а объект восприятия никогда не дается в готовом, окончательном виде. Он находится в становлении и может быть определен лишь в конце процесса как его результат. Данные представления предполагали иную методологию и теоретического, и экспериментального исследования восприятия по сравнению с той, которая выросла из эмпирической психологии сознания и, кстати сказать, используется до сих пор.

Хотелось бы обратить внимание еще на один момент концепции Рубинштейна, который высвечивается в ранний период его творчества: на этический план проблемы, коммуникативную и интерактивную природу конкретного субъекта. Рубинштейн нередко использует множественное число, говорит об активности *субъектов* и их бытии. Он отмечает: «Бытие – <...> не в их [субъектов] независимости друг от друга, а в их соучастии. Каждое построение бытия других совершает работу скульптора» (Рубинштейн, 2003, с. 477). Бытие, мир, даже отдельного человека, оказывается *со-деянным*. Проблема взаимосвязи познания (в частности, восприятия), личности и общения, получившая разработку в советской психологии лишь в 1980-х годах, приобретает здесь весьма ощутимые формы.

В новой, *онтологической* трактовке восприятие переставало быть абстрактной функцией сознания, включалось в реальную жизнь человека и становилось ее неотъемлемым элементом. При этом обнаруживалась тесная связь восприятия не только с познавательной, но и с предметно-практической деятельностью.

Систематические представления о деятельности и ее роли в психическом развитии человека были даны Рубинштейном в середине 1930-х годов в знаменитой статье о проблемах психологии в трудах К. Маркса и в учебника по общей психологии (Рубинштейн, 1934, 1935, 1940). Анализируя состояние науки, он выделил главный момент, которым пренебрегли западные теоретики: обусловленность психики человека предметным миром, порождаемым деятельностью. Последняя выступает как продукт истории, в котором предметы культуры используются и в качестве предметов удовлетворения потребностей, и инструментов, и средств собственного (интеллектуального и личностного) развития человека. Однако особую значимость для психологии, по Рубинштейну, представляет не деятельность как таковая, а ее внутренняя связь с психикой, сознанием.

Фундаментальный принцип отечественной науки 30–40-х годов XX века, утверждающий единство сознания и деятельности, применительно к проблеме восприятия звучит так: «Восприятие возникает, развивается, формируется, совершается и проявляется в деятельности». Иначе говоря, что и как воспринимает человек, обусловлено тем, что и как он делает. Деятельность квалифицируется как важнейшая детерминанта перцептивного процесса, который обеспечивает ориентировку человека в окружающей среде (мире) и регуляцию деятельности. При определенных условиях и сам перцептивный процесс принимает форму деятельности. Однако в общем случае структуры деятельности и перцептивного процесса различны.

На основании описанного принципа, в СССР были выполнены экспериментальные исследования, раскрывшие, с одной стороны, влияние на восприятие потребностей человека, его мотивов и целей, с другой стороны – способы включения восприятия в регуляцию деятельности,

с третьей – закономерности формирования чувственных образов. Подобные работы проводились и самим Рубинштейном. В частности, его исследование процесса наблюдения у школьников позволило выделить способы интерпретации детьми сложных изображений и раскрыть содержание и взаимосвязь стадий наблюдения. Согласно полученным данным, развитие наблюдения во многом напоминает перцептогенез, описанный Ланге (Ланге, 1893). Наблюдение совершается путем многократного переосмысливания ситуации и ее фрагментов и движется от диффузного, или суммативного, целого к целому, основанному сначала на внешней, а затем на внутренней взаимосвязи частей, сторон или моментов изображения. Существенно, что данное исследование строилось по типу естественного эксперимента, в ходе обучения ребенка (Рубинштейн, 1973). Аппаратурные эксперименты, выполненные под руководством Сергея Леонидовича Б. Н. Компанейским, а позднее Е. Н. Соколовым позволили раскрыть ряд механизмов зрительного восприятия (Компанейский, 1940; Соколов, 1950).

После окончания Великой Отечественной войны интерес Рубинштейна к проблеме восприятия, и особенно к ее экспериментальной части, стал принимать организационные формы. Он предпринял ряд важных шагов по созданию в Академии наук крупного исследовательского психологического центра. По проекту Сергея Леонидовича в Институте философии были сооружены специальные помещения, в которых предполагалось разместить оборудование, вывезенное из Германии по репарации. В основном это были приборы, необходимые для исследований ощущений и восприятий.

Содержательно проводимая работа поддерживалась научными семинарами, которые завершились выпуском в 1948 году коллективной монографии под название «Исследования по психологии восприятия». Авторами книги стали крупные отечественные специалисты в области психофизики, сенсорной физиологии и психологии восприятия, ведущие, как правило, собственные экспериментальные исследования: С. В. Кравков, Н. Н. Волков, Е. Н. Соколов, А. А. Смирнов, П. А. Шеварев, Н. А. Гарбузов, А. Л. Ярбус и другие. Будучи ответственным редактором, Рубинштейн представил большую вводную статью, в которой изложил круг наиболее актуальных проблем психологии восприятия, подчеркнув его целостный и вместе с тем многоплановый характер. Особое внимание он обращал на основное свойство восприятия – его предметность и необходимость учета связей восприятия с личностными образованиями и деятельностью (Рубинштейн, 1948).

Остается сожалеть, что столь грандиозный для своего времени проект так и остался незавершенным. В идеологической круговерти 1940-х годов Сергей Леонидович лишился ключевых постов и несколько лет не мог даже печататься. Замысел Рубинштейна удалось реализовать Б. Ф. Ломову уже в другую историческую эпоху.

В середине 1950-х годов Рубинштейн работает над проблемой отношения психики, сознания к бытию, которая непосредственно касается природы перцептивных явлений. Положение о единстве сознания и деятельности включается в *принцип детерминизма*, раскрывающий диалектику условий существования и развития человека. Согласно Рубинштейну, любое воздействие рассматривается как взаимодействие, в котором внутреннее так или иначе обуславливает внешнее. Поэтому, например, предмет и его чувственный образ опосредствуются не только деятельностью, но и структурами сознания и свойствами личности. Подчеркивалась порождающая (активная) роль внутреннего и необходимость самодвижения, собственного способа существования психического. С этой точки зрения перцептивный процесс несводим ни к деятельности, ни к функционированию сенсорных систем, ни к структурам логики или информатики; он имеет собственный онтологический статус и в этом качестве подлежит объективному исследованию (Рубинштейн, 1957).

Как известно, в советской психологии наиболее существенной характеристикой психики считалась ее отражательная способность. Имеется в виду представленность одной реальности в другой, в том числе, представленность мира человеку. Вся совокупность психических явлений рассматривалась в терминах форм и уровней «субъективного отражения объективной действительности». Согласно Рубинштейну, понятия «отражение» и «образ» (как его результат) характеризуют три принципиальных момента: 1) включенность психики во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира, 2) полагание мира конкретного человека в качестве источника содержания психических явлений и 3) принадлежность отражения, образов субъекту – активному практическому существу, подчиненному объективным законам бытия. Включаясь в разные системы отношений материального мира, психические явления обнаруживают разные несводимые качества. В частности, восприятие выступает и как образ действительности, и как переживание человека, и как регулятор его текущей активности, и как функция сенсорных систем. Перцептивный процесс имеет конструктивное (творческое) начало и тесно связан с другими психическими процессами, состояниями и свойствами личности.

Теоретический вывод, к которому приходит Рубинштейн по завершении фундаментального труда «Бытие и сознание», выглядит парадоксальным: в рамках отношения сознания к бытию раскрыть сущность психического в более или менее полном объеме невозможно. Невозможно потому, что человек не противостоит бытию и не вырван из него, он – часть бытия, осознающая свое бытие, проникающая в него, охватывающая его как целое. Рубинштейн обосновывает необходимость новой, более глубокой парадигмы: «Человек–Мир», требующей для своего анализа не гносеологических, а онтологических категорий. Человек размещается в начале системы координат бытия, а главная за-

дача исследователя видится в том, чтобы понять мир через человека, а не наоборот, как это делается до сих пор (Рубинштейн, 1973, 2003).

Выступая в функции субъекта, человек подчиняется общим закономерностям бытия и сближается с субъектами любых форм активности. Различие между ними заключено в доле (мере) самодетерминации, которая на уровне человека достигает предельно высокого значения. В новом контексте восприятие выступает как одна из форм взаимодействия человека и мира. Через восприятие, так или иначе опосредованного действием, совершается *соприкосновение* человека с миром, субъекта с объектом. В рукописи книги «Человек и мир» Рубинштейн пишет, что воспринять – значит, по существу, онтологизироваться, включиться в процесс взаимодействия с существующей реальностью, стать причастным к ней (Рубинштейн, 2003).

В рамках онтологического подхода восприятие открывается со стороны своего существования, как *событие*. Существовать (быть) – значит участвовать в процессах жизни: рождаться и умирать, переходить из одной формы в другую, влиять на смежные процессы и испытывать их влияние на себе. Перцептивное событие выражает изменение (то есть становление, развитие, преобразование) и, одновременно, сохранение (пребывание, свершение) чувственной данности мира человеку. В ходе события определяется и воспринимающий человек, и воспринимаемый им мир (Барабанщиков, 2000, 2006). Воспринимаемая действительность, субъект привносит в нее собственное содержание, наделяет ее ценностями, делает осмысленной. Перед психологией восприятия открывается принципиально новый пласт проблем, решение которых создает перспективу ее развития.

Резюмируя сказанное, отметим, что теоретико-методологические проблемы психологии восприятия непосредственно входили в круг научных интересов Рубинштейна и на протяжении всей его работы в психологии ставились и решались с позиции принципа субъекта. В процессе творческого развития принцип наполнялся конкретным содержанием и принимал разнообразные формы, сохраняя главное: 1) представление о включенности воспринимающего в систему жизненных связей и отношений, 2) идею саморазвития (или формирования в ходе перцептивной активности) как субъекта, так и объекта восприятия и 3) понимание многокачественности перцептивных явлений. Намеченный Рубинштейном онтологический подход видоизменяет проблемное поле, задает новые ориентиры и стратегию исследования психологии восприятия, предметом которой является особый акт бытия человека в мире.

Онтологическая концепция восприятия

Несмотря на новаторский характер идей С. Л. Рубинштейна и их высокую значимость для психологии, онтология восприятия до сих пор относится к проблемам «второго плана». Говоря об онтологии, имеют

в виду нейрофизиологические механизмы перцептивного процесса, акты поведения или потоки стимуляций, параметры которых можно объективно зарегистрировать и оценить. При этом чувственная данность человеку действительности – основной феномен восприятия – рассматривается как нечто производное, не имеющее самостоятельного значения. Между тем, любое перцептивное явление выступает не только в качестве функции сенсорной системы или образа среды, но и как переживание индивида и регулятор его активности. Оно столь же реально, как и сама действительность, поведение или динамика нервной ткани, то есть имеет собственное относительно независимое бытие. Без учета оснований порождения, организации, развития и преобразования чувственных впечатлений, специфики их взаимосвязей наши знания о восприятии остаются принципиально неполными, а в практическом отношении – весьма ограниченными.

Онтологический подход позволяет рассмотреть перцептивный процесс в его целостности и развитии. В центре внимания оказываются взаимопроникновение субъекта и объекта восприятия, способы порождения и существования чувственного образа и его обусловленность системой внешних и внутренних детерминант.

В общей психологии словосочетание «субъект восприятия» встречается редко и на теоретическом уровне не представлено. Исследователи ограничиваются предельно общим значением – «носитель перцептивного процесса» – либо отождествляют его с испытуемым. В психофизиологических работах в качестве субъекта восприятия рассматривается сенсорная система, мозг или организм в целом. Подобная трактовка связана с традициями сенсуализма, наиболее глубоко укоренившись в практике психологического эксперимента. В данном контексте носителю восприятия отводится роль регистратора воздействий, а сам субъект восприятия напоминает рантье, пользующегося продуктами процесса, к которому он имеет отдаленное отношение. Неслучайно при обсуждении конкретных феноменов вопрос о природе субъекта восприятия либо замалчивается, либо считается слишком общим и потому далеким от существа дела.

В экспериментальных работах перцептивный процесс рассматривается так, как если бы воспринимающий представлял собой сложно устроенный регистрирующий прибор, а объект восприятия – воздействующий на него внешний агент. Выявлению рабочих характеристик «прибора» посвящено подавляющее большинство исследований восприятия (Величковский, 1982; Глезер, 1985; Логвиненко, 1985; Марр, 1987; Frisby, 1979; Gardner, 1974; Kaufman, 1974; Bruce, Green, 1993).

В последние десятилетия получен большой массив экспериментальных данных, демонстрирующих динамизм отношений «объект–образ» и тесную взаимосвязь восприятия с другими психическими явлениями (процессами, состояниями и свойствами личности). Показано, что в ходе восприятия складывается не только образ объекта, но и сам объект,

а также тот, кому этот образ принадлежит. Перцептивный процесс преодолевает рамки основного феномена и открывается как явление бытия человека, в котором познавательное отношение играет часто подчиненную роль (Барабанщиков, 2002, 2006, 2009; Барабанщиков, Белопольский, 2008; Барабанщиков, Носуленко, 2004; Носуленко, 2007).

Становится все более очевидным, что в качестве носителя восприятия необходимо рассматривать не техническое устройство или вещь в широком значении этого термина, а конкретного человека как *субъекта жизни*. Именно он оказывается «альфой» и «омегой» анализа восприятия как психического процесса.

Онтологически (конкретно) понятый субъект выражает основу многообразных отношений человека к действительности. Вступив в определенные отношения и играя определенную роль (выполняя функцию), индивид не просто подчиняется действительности, но и воплощает в ней самого себя, продолжает себя в мире. Реализуя разные отношения с действительностью, один и тот же человек оказывается субъектом разных жизненных проявлений, в частности, восприятия, мышления, эмоциональных переживаний, общения, деятельности. Наиболее важное качество человека как субъекта заключено в его способности распоряжаться собственными ресурсами и благодаря этому строить отношения с действительностью, миром.

С данной точки зрения восприятие предстает перед исследователем как структурированный фрагмент бытия человека, взятый в единстве внешних и внутренних условий своего существования. Человек воспринимает мир экзистенциально; в перцептивном процессе участвует весь человек с его физическими, душевными и духовными качествами. Сюда включаются желания и чувства, опыт и предчувствия, надежда и боль. Благодаря этому обстоятельству, человек получает возможность не только ориентироваться, но и жить в социальном мире, открывать, понимать и умножать его. Восприятие мира изначально пронизано отношениями и ценностями человека. Соответственно, исходным пунктом анализа восприятия оказывается не отображение объекта, а взаимоотношение человека с миром, субъекта с объектом.

Специфика субъекта восприятия состоит в возможности информационного взаимодействия индивида со средой, обеспечивающего контроль текущих обстоятельств жизни и деятельности человека. Это функциональное образование, которое складывается, развивается и проявляется в самом процессе восприятия и вне его не существует. Субъект инициирует и завершает перцептивный процесс, соотносит его продукты, распоряжается необходимыми ресурсами; является основой такого способа объединения относительно простых психических функций, при котором возникает новое качество, отсутствующее в каждом из них.

На каждом из уровней бытия субъект занимает уникальную позицию. Действительность воспринимается им в определенном ракур-

се, или с некоторой «точки зрения», всегда многомерной, как и бытие. Сам же субъект выражает узловой пункт организации бытия, центр его возмущения или перестройки (Рубинштейн, 2003). Вплетаясь в ткань реальной жизни, восприятие выступает как феномен жизни, задающий ее течение и смысл.

Таким образом, бытие, действительность изначально включается в характеристику субъекта восприятия, причем не только в виде отображенного содержания, но и как состояние субъекта, форма его активности и сфера контроля. При этом пространство субъекта восприятия не ограничивается его «телесной оболочкой», а время – текущим моментом: человек как субъект выходит за свои пределы, проникая через установившиеся связи и отношения в окружающий его мир.

Смещение акцентов с феноменов восприятия на его субъекта вводит в психологическое исследование ряд принципиальных моментов.

Прежде всего, приоткрывается значение *потенциального плана* восприятия. Реализуя широкий спектр отношений индивида со средой, человека с миром, субъект восприятия выступает как многомерное целое, включающее в себя разнообразные качества и свойства: от задатков (например, порогов сенсорной чувствительности) и способностей восприятия (например, оценок пропорций или глазомера) до направленности личности (в частности, склонности к художественному восприятию действительности) и черт характера (восприимчивости к определенной информации, наблюдательности и т. п.).

Субъект играет роль внутренней предпосылки перцептивного процесса; сам же процесс открывается как реализация потенциала и ресурсов субъекта восприятия. Через понятие «субъект восприятия» исследователь получает выход на проблемы психологии личности и межличностного восприятия. Структура личности наблюдателя с самого начала участвует в детерминации перцептивного процесса как внутренний фактор и общая предпосылка и так или иначе испытывает на себе его эффект. Своеобразие перцептивной потребности, установки, отношений к объекту, совокупный чувственный опыт характеризуют и восприятие, и личность человека. Поскольку перцептивные задатки, способности, направленность и черты личности проявляются и развиваются в ходе восприятия, его формирование и развитие не может быть сведено к получению, накоплению и организации чувственных данных. Этот процесс захватывает и мотивационную, и операциональную, и когнитивную стороны восприятия.

К сожалению, на сегодняшний день потенциальный план чувственного восприятия, его «кристаллизованная форма», изучен слабо. Чаще всего подобные образования выносятся «за скобки», а исследователь ограничивается сопоставлением перцептивного содержания с характеристиками объекта. Невольно совершаемый разрыв актуального и потенциального ведет к противопоставлению когнитивного и личностного в восприятии и, как следствие, – к внешним взаимоотношениям

чувственного образа и действия. Проводимая редукция существенно ограничивает возможность практического использования закономерностей восприятия, раскрываемых экспериментаторами.

Становится очевидным, что границы восприятия как психического явления очень размыты. Оно вбирает в себя другие модальности психики, распространяя на них свое влияние. В каком-то смысле восприятие *голографично*. Целое, заключенное в своей части, обладает двумя уникальными свойствами: подчинено основной функции (непосредственной ориентировке в действительности) и открыто любым модальностям и отправлениям психики. Это позволяет ему играть роль связующего звена между феноменом восприятия и его жизненной основой, с одной стороны, между восприятием и остальными психическими явлениями – с другой, между восприятием и формами активности человека – с третьей. Рассматриваемое целое выражает совокупность внутренних условий восприятия, взятых в их естественной взаимосвязи и взаимоотношении.

Обращение к состоянию субъекта восприятия возвращает в психологию представление об *апперцепции*, но в современной форме (Барбанщиков, 2006). Имеется в виду функциональное объединение внутренних условий перцептивного процесса – апперцептивный комплекс, реализующий возможность непосредственной ориентировки человека в среде и регуляцию его активности. В его состав входят конативный (перцептивная потребность, оценка), когнитивный (схема), исполнительный (перцептивный план, операции), диспозиционный (перцептивная установка, отношение) и рефлексивный компоненты, которые порождаются и реализуются практически одновременно, благодаря друг другу, ради других и образуемого целого. Безотносительно к апперцептивному комплексу чувственный образ – такая же абстракция, как и отдельно взятые когнитивный процесс или активность. Вне порождающего целого возникновение чувственного образа выглядит случайным, а отводимая ему функция – невыполнимой.

Онтологическое понятие субъекта приводит к новому пониманию *объекта* восприятия. Традиционно в качестве объекта восприятия полагаются вещи или элементы среды, произвольно выделяемые и описываемые исследователем. В силу применяемых процедур, реальный, чувствующий индивид с самого начала отрывается от условий своего существования и развития и никакие логические ухищрения в дальнейшем не способны обеспечить их внутреннего единства. Теоретическое изображение перцептивного процесса приобретает виртуальный характер, лишь отдаленно напоминая действительность.

Исследования, проведенные в русле экологического подхода (Гибсон, 1988; Barker, 1968; Ittelson, Proshansky, Rivlin, Winkel, 1974; Johanson, Hofsten, Jansson, 1980; Mc Artur, Baron, 1983), убеждают, что объект восприятия – функциональное образование, проявляющееся сквозь призму активности субъекта. Это форма единства индивида и среды,

которая неплохо описывается в терминах «ситуации» (Argale, Furnham, Graham, 1981; Lewin, 1935; Magnusson, 1981), «жизненного пространства» или «мира» (Голд, 1990; Рубинштейн, 2003; Lewin, 1935; Uexkull, 1955). Ситуация характеризует способ объединения разнонаправленных «сил» и потенциалов в некоторое целое, в котором цементирующая роль и инициатива принадлежат человеку. Это – *его* ситуация (мир), а не ситуация (мир) вообще.

Объект-ситуация изначально противоречив и парадоксален: он включает в себя воспринимающего и одновременно – противостояит ему как нечто внешнее. Осуществляя восприятие, субъект конструирует свое бытие, одновременно подчиняясь ему. Объект восприятия оказывается и детерминантой (вернее, системой детерминант), и результатом активности субъекта.

Объект-ситуация – главная альтернатива объекту-вещи, восприятие которого принято изучать. Он предоставляет индивиду определенные возможности (материал, цели, пути) восприятия и накладывает на его активность определенные ограничения. По-своему он тоже активен. В этом смысле можно говорить о потенциале объекта-ситуации, формирующем течение перцептивного процесса. Конституирующая роль объекта в восприятии действительности проявляется, например, в феноменах полевого поведения (Левин, 2000), представлениях (*affordances*) среды (Гибсон, 1987), когнитивных аттракторов (Lahlou, 1999) или эффектах группового давления (Росс, Нисбетт, 1999).

Объект восприятия образуется уникальной системой обстоятельств, сконцентрированных и увязанных на индивиде в некоторый момент времени. Здесь сфокусировано действие сил, интересов, напряжений, позиций, ролей, разрешение которых предполагает самостоятельную логику движения. Объект-ситуация выступает как источник чувственного содержания и одновременно как поле отношений и активности человека. Объект «предлагает» индивиду возможные цели, пути и способы восприятия, как бы подталкивая его к тому или иному решению. Однако принятие решения становится уделом субъекта восприятия, его выбором. В объекте-ситуации положена возможность и его чувственного восприятия, и отношения к нему, и его изменения; вне перцептивного процесса объект восприятия не существует.

Понятный как ситуация (либо ее производное), объект выступает в виде констелляции разнородных событий, совершающихся в ходе восприятия и одновременно с ним. Они выполняют функции причин и следствий, внешних и внутренних условий, предпосылок и опосредствующих звеньев (Ломов, 1984), их отношения исключительно подвижны, а совместное движение носит направленный характер. Поэтому до завершения перцептивного процесса определить объект-ситуацию в полном объеме невозможно. Соответственно, центром эмпирического исследования оказывается не влияние отдельных переменных, а динамическая структура детерминант (средовых, диспозиционных,

интерактивных), порождающая целостный перцептивный процесс и так или иначе учитывающая его текущее состояние. Перспектива анализа объекта восприятия как ситуации заключается в возможности сблизить организацию процедур лабораторного исследования с реальными способами жизни и деятельности человека не только в физическом и экологическом, но и в социальном и культурном отношениях.

Многовековой опыт разработки психофизической проблемы показывает, что для возникновения функционально адекватного образа действительности ее воздействия на органы чувств самого по себе недостаточно (Узнадзе, 1966; Boring, 1942; Carterette, Friedman, 1974; Gordon, 1997). Необходим встречный процесс – «изнутри вовне», который актуализирует соответствующие ресурсы человека, приводит его в состояние готовности и включает механизмы поиска, организации и преобразования внешних воздействий. Благодаря «встречному процессу» любое воздействие извне корректируется внутренними условиями; внутреннее обуславливает внешнее. На каждом из уровней бытия (физическом, биологическом, социальном) условия существования и развития восприятия меняются, а соотношение внешнего и внутреннего приобретает новые черты. Чем выше уровень организации субъекта, тем сложнее и многограннее связь внешнего и внутреннего, тем радикальнее преобразуются воздействия, идущие со стороны.

В наиболее общей форме описанные представления воплотились в принцип детерминизма (Рубинштейн, 1957), согласно которому внешнее всегда преломляется через внутреннее: отражение действительности опосредствуется отношением субъекта, активность которого так или иначе видоизменяет саму действительность. Единая непрерывающаяся цепь объективных событий «замыкается» на субъекте и его свойствах. Раскрыть закономерности внутреннего – значит указать способы преобразования объекта в процессе восприятия и регуляции активности субъекта. Выступая в качестве исходной методологической установки, принцип детерминизма подчеркивает порождающую роль внутренних условий и необходимость самодвижения, собственной логики существования и развития восприятия.

Единство внешнего и внутреннего проявляется в перцептивной активности, выражающей акт бытия воспринимающего, в котором порождаются и существуют чувственный образ действительности, субъект восприятия и объект-ситуация. Ключевое значение активности для понимания природы восприятия в целом превращает его в один из основных предметов экспериментального исследования (Грэхем, 1963; Линдсей, Норман, 1974; Рок, 1980; Фресс, Пиаже, 1978; Kaufman, 1974; Bruce, Green, 1993; Palmer, 2002).

Перцептивная активность характеризуется тремя наиболее общими моментами. Во-первых, наличием иницирующего звена, «запускающего» процесс; в качестве его источника выступает потребность субъекта в информации об объекте-ситуации. Во-вторых, направлен-

ностью процесса на тот или иной элемент ситуации (вещь, событие, человека), который становится предметом восприятия. В-третьих, актуализацией механизмов осуществления направленного процесса, то есть способов и средств преобразования либо сохранения субъекта, объекта и содержания чувственного образа.

В процессе активности происходит формирование и перестройка перцептивных структур, складываются новообразования субъекта восприятия, осуществляется регуляция (саморегуляция (Абульханова-Славская, 1980)) чувственной сферы человека. В актах восприятия субъект не просто проявляется, но и развивается. Преобразование субъекта восприятия оказывается одним из каналов психического развития индивида в целом. Становление субъекта и развертывание перцептивной активности – внутренне связанные процессы.

К сожалению, несмотря на принципиальное значение, субъектный аспект перцептивной активности пока еще не стал предметом систематического исследования. Как, впрочем, и объектный. На полюсе объекта перцептивная активность выступает в виде механизма развертывания наличной ситуации. Логика ее движения, переход от одной стадии к другой опосредствованы организацией актов восприятия. В свою очередь, объект-ситуация определяет фарватер перцептивной активности: ее возможности («каналы») и ограничения («барьеры») (Левин, 2000; Magnusson, 1981). Развитие ситуации протекает как преобразование позиции субъекта восприятия, его функциональных связей и отношений. В ходе этого процесса возникает новая, «завязанная» на индивиде система обстоятельств; перераспределяется действие «сил», интересов, ролей участников и элементов ситуации; складывается другой объект восприятия.

Перцептивная активность многомерна. С точки зрения способа осуществления она представляет собой процесс *решения задачи*. В отличие от интеллектуальной, перцептивная задача ставится и решается в непосредственно-чувственном плане (Арнхейм, 1973, 1974). По психофизиологическому механизму перцептивная активность является разновидностью *поведенческого акта*, реализующего познавательное отношение индивида к среде. Чувственная данность индивиду требуемых свойств действительности оказывается здесь и побудителем, и полезным эффектом, и критерием его достижения (Анохин, 1978; Skinner, 1974; Taylor, 1962). Со стороны психологического строения перцептивная активность выступает как *действие* (деятельность). Перцептивные действия не просто совершаются для получения и преобразования чувственной информации, а опосредуются общественно выработанными и индивидуально освоенными нормами, критериями и средствами восприятия (Запорожец, 1967; Зинченко, 1997; Леонтьев, 2000). В социальной ситуации, когда необходимо установить или реализовать непосредственное (лицом к лицу) отношение между людьми, перцептивная активность принимает форму *общения*. Благодаря взаимному

восприятию коммуниканты как бы проникают друг в друга, «вычерпывают» индивидуально-психологические, эмоциональные, гендерные, этнические и другие особенности партнеров, строя на их основе свои поступки (Бодалев, 1983; Барабанщиков, 2009; Барабанщиков, Носуленко, 2004). Поскольку в каждый момент времени перцептивная активность либо складывается заново, либо воспроизводится в новых условиях, она характеризуется как процесс *научения*. Овладение перцептивными навыками и их совершенствование – необходимое условие эффективного поведения и деятельности индивида (Рок, 1980).

Ни одна из рассмотренных «проекций» не имеет исключительного значения. Каждая из них воспроизводит информационное взаимодействие человека и мира с определенной точки зрения, по-своему важна и необходима. Многомерность перцептивной активности дает возможность не только реконструировать «объемное» целое через изучение его сторон («проекций»), но и сделать более эффективным исследование каждой из сторон в отдельности.

Сказанное выше позволяет дать содержательную характеристику *перцептивному событию* – основному предмету исследования восприятия с точки зрения принципов онтологического подхода.

Дифференциация субъекта и объекта восприятия инициируется потребностью индивида в информации о значимых (существенных для жизни и деятельности) свойствах действительности. Возникает познавательное отношение, на основе которого выстраивается перцептивный процесс. Поскольку и исходная потребность, и наличная ситуация перманентно и непредсказуемо меняются, акт восприятия каждый раз происходит заново. Он совершается как обмен информацией, действиями и состояниями субъекта и объекта, их переход друг в друга, порождение одного другим. Изменение ситуации так или иначе меняет состояние субъекта, которое в свою очередь ведет к установлению нового соотношения индивида со средой, то есть вновь изменяет объект восприятия. Причина и следствие, процесс и его продукт непрерывно меняются местами, создавая своеобразный кругооборот, перетекание субъекта в объект и обратно.

Описанный способ функционирования позволяет отнести перцептивное событие к классу органических целостностей (Кузьмин, 1980; Режабек, 1981), обладающих рядом характерных свойств. Во-первых, предпосылки события одновременно являются и его результатом; благодаря данной особенности событие выступает как *саморазвивающееся*. Во-вторых, событие складывается не путем суммирования готовых частей, а путем развертывания собственных образующих (субъекта и ситуации) на основе имеющихся предпосылок; событие, следовательно, обладает свойством *строить самое себя*. В-третьих, *способ взаимосвязи образующих специфицируется в самом ходе события*; поэтому отношения между субъектом и ситуацией подвижны и могут видоизменяться. В-четвертых, событие выступает как единство

различного; это функциональный узел качеств, процессов и свойств, задающих *многообразные измерения* восприятия. Наконец, в-пятых, образующие события складываются по законам целого и выражают его природу: субъект восприятия, его объект, их взаимодействие и результат – органические системы.

Роль и значение образующих событие неодинаковы. Субъект восприятия несет источник, средства и результат активности, а значит, является основным, задающим движение компонентом. Объект-ситуация оказывается источником информации и сферой приложения активности субъекта, то есть компонентом подчиненным, производным от основного. Перцептивное событие *субъектоцентрично*.

Перцептивное событие совершается одновременно в двух направлениях. Вектор «субъект→объект» фиксирует момент активности субъекта, в котором выражена его потребность или интенция. Вектор «объект→субъект» характеризует момент отражения объекта в формах как чувственного образа, так и состояния воспринимающего. Каждое из направлений в отдельности, хотя и несет момент противоположности, реализует лишь полуцикл кругооборота причин и следствий, а значит, недостаточно для порождения процесса восприятия в целом. Отражение действительности вне отношения к ней индивида столь же бесполезно (явление «пустого взора») и невозможно само по себе (вне чувственного отражения) познавательное отношение к действительности. Перцептивное событие воплощает единство отражения, или представленности, объекта и отношения к нему (Мясищев, 1995; Рубинштейн, 1999).

Перцептивное событие проходит четыре стадии развития:

зарождение – возникновение в общей форме нового познавательного отношения; событие находится в форме предсуществования, развиваясь внутри предшествующего;

формирование – посредством «оборачивания» предпосылок и следствий событие поднимается на более высокую ступень организации; новое познавательное отношение наполняется адекватным информационным содержанием, дифференцируется и становится основным;

свершение – событие достигает функциональной зрелости и включается в регуляцию поведения человека; предшествующие стадии развития события, как и предшествующее познавательное отношение, здесь сняты;

преобразование – исчерпанное отношение сменяется новым, событие теряет актуальность и свертывается; его содержание становится предпосылкой будущих событий.

Описанные стадии не имеют жестких границ, вырастают одна из другой и онтологически неотделимы друг от друга. Их динамика выражает цикл развития восприятия, который при непрерывном взаимодействии субъекта восприятия с объектом каждый раз воспроизводится на ви-

доизмененном основании (познавательном отношении) и принимает форму спирали. Настоящее, прошлое и будущее как бы стягиваются вместе, обеспечивая возможность осуществления события.

Уровни организации событий выражают ступени в иерархии взаимодействий субъекта восприятия с объектом. В зависимости от его масштаба, используемых средств и конечного результата можно выделить перцептивные микро-, макро- и мегасобытия. Микрособытия направлены на дифференциацию отдельных элементов ситуации и предполагают простейший контакт субъекта с объектом. Макрособытия обеспечивают воспроизведение ситуации в целом и сопровождаются развернутой активностью субъекта. Мегасобытия связаны с воспроизведением совокупных условий наличного бытия индивида и соизмеримы с продолжительностью этапов его жизни. Перцептивные события более высоких уровней задают направление и нормы (константы) развертывания более низких; перцептивные события нижележащих уровней выступают в качестве диахронических элементов событий более высокого уровня; переход с одного уровня на другой опосредствован продуктом (перцептивным эффектом) осуществляемых событий.

Гетерархии активностей субъекта и многочисленные коллатерали субъект-объектных взаимодействий указывают на то, что сфера организации перцептивных событий исключительно сложна и запутанна. События, смежные в пространстве и времени, оказывают влияние друг на друга, способны к группировкам и дифференциациям на более мелкие (локальные) события. На разных стадиях развития событий способ их взаимодействия и чувственный результат оказываются различными.

Понятие перцептивного события образует основное звено теоретической реконструкции восприятия как развивающегося целого, порождаемого системой жизненных связей и отношений человека. Оно фиксирует и сам феномен, и совокупность его детерминант, и основание их движения, то есть все, что необходимо для построения конкретно-психологической концепции. Ценность понятия заключается в возможности восстановить общую картину развертывания перцептивного процесса, предсказать его тенденции и сориентировать исследователя в пространствах фактологического материала, теоретических схем и экспериментальных процедур. Устанавливая границы предмета исследования, оно помогает дифференцировать наблюдаемый поток чувственных впечатлений на целостные единицы, отвечающие собственной природе восприятия.

Понятие события задает основные «координаты», в которых необходимо рассматривать любое явление восприятия. Это характеристики конкретного субъекта, объекта-ситуации и их взаимодействия, специфика перцептивных образований различных уровней организации, логика их развития, взаимодействия и преобразований. Событие предполагает порождение психического в ходе взаимодействия индивида со средой, его детерминированность на всех стадиях развития

и процессуальный характер. Фиксация изначальной отнесенности восприятия к субъекту жизнедеятельности снимает внешнее противопоставление восприятия другим психическим процессам и формам активности. Наконец, понятие перцептивного события позволяет преодолеть главный недостаток большинства подходов к исследованию восприятия – отрыв субъекта восприятия от объекта и их внешнее противопоставление. *Объект и его образ* оказываются полярностями *одного и того же целого*, а процесс восприятия открывается не только как отражение бытия, но и как его *порождение*.

Онтологический подход к анализу восприятия невозможен без гносеологической составляющей; возникновение и развитие события опирается на познавательное отношение человека к среде/миру, опосредуется им. Гносеологическая сущность восприятия проявляется в функциональном воспроизведении (отражении) человеком объективной действительности, в ее наглядной представленности субъекту (Ананьев, 1982; Леонтьев, 1977, 2000; Ломов, 1984; Рубинштейн, 1957; Смирнов, 1975; Теплов, 1985). С данной точки зрения восприятие выступает как процесс порождения, развития, функционирования и преобразования чувственного образа – основной предпосылки и результата активности субъекта.

В перцептивном образе различаются элементы и их отношения. Функции элементов выполняют воспроизведенные субъектом свойства вещей и событий (впечатления); в совокупности они составляют информационное содержание образа. Отношения элементов обуславливают способ существования, выражения и преобразования информационного содержания, то есть его форму. Если содержание перцептивного образа можно уподобить строительному материалу, то форму – архитектурному проекту, который вносит в чувственную конструкцию порядок и организованность. За единством содержания и формы скрывается единство субъекта и объекта восприятия; их противоречие становится источником развития перцептивного образа. Цикл и стадии движения чувственного образа воспроизводят цикл и стадии развития события. Его зарождение обусловлено потребностью человека в новой чувственной информации. Она инициирует направленный синтез предпосылок восприятия (схемы ситуации, предварительного знания о ее элементах и др.), в результате которого возникает предобраз – «зародышевая клетка» восприятия, в абстрактной форме несущая определения будущего результата. Это – антиципация (гипотеза, прогноз) того, что должно быть воспринято. В ходе субъект-объектного взаимодействия предобраз «обрастает» конкретным содержанием, перестраивается и переходит на более высокий уровень организации. Зрелый результат восприятия существует как устойчивое функциональное целое, способное ориентировать и направлять поведение индивида в среде. Исполнив свою роль, перцептивный образ снимается новым конструктом ситуации. Он теряет непосредственно-чувственную основу, включается

в контекст перцептивного опыта и приобретает статус представления (Гостев, 1992; Pylyshyn, 2003).

Конечно, развитие образа не всегда совершается по кратчайшей прямой «перцептивная потребность – результат». За ним всегда стоит активность, – в частности, процесс решения перцептивной задачи, в котором возможны избыточные звенья, «бесполезные» ходы, «зацикливания» и даже отказы от дальнейшего движения. Соответственно, формирование образа включает как репродуктивный, так и продуктивный, творческий момент, а оперативность образа соседствует с информационной избыточностью.

Чувственный конструкт всегда оказывается квантом или звеном непрерывающегося потока впечатлений. Поэтому смежные конструкты ситуации не склеены, не соединены внешними границами, а пронизывают друг друга. Восприятие и дискретно, и непрерывно. Перцептивный образ несет момент инновации, но не начинается «с нуля» и не исчезает бесследно.

С онтологической точки зрения перцептивный образ далек от дубликата или «ментальной картинки» действительности, возникающей в голове человека при раздражении органов чувств. Чувственный конструкт объекта-ситуации устроен с учетом опыта, свойств и состояния воспринимающего индивида. Он рождается в результате перехода вещей и событий от бытия «в себе» к бытию для субъекта, необходимо связанного с изменением их содержания. Образ – это «рефлектирование в другое» или явление другому (Рубинштейн, 2003, с. 328). Существование образа подчинено принципам органической системы. Он неоднороден, полиморфен, внутренне противоречив, динамичен, иерархически или гетерархически организован, но главное: всегда включен в структуру события и не существуют безотносительно к апперцептивному комплексу. Образ есть не что иное как *воплощенное событие*, отпечаток трансакций индивида и среды во внутреннем мире человека. Появляются дополнительные измерения, в которых продукт восприятия обнаруживает новые качества. Поскольку объект-ситуация и его образ оказываются разными полюсами одного и того же целого, порождаются одновременно, требуется нетрадиционный подход как в методической (инструментальной) сфере, так и в плане интерпретации эмпирических данных. Онтологический аспект перцептивного образа наименее изучен и нуждается в глубокой проработке, но именно он представляет наибольший интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Важным следствием, которое вытекает из вводимого строя понятий, являются представления о *событийной опосредованности* феноменов восприятия и *генетической* природе их связей. Чувственная данность индивиду окружающей его действительности (перцептивный образ) возможна лишь в той мере, в какой сложились а) порождающее его основание – объект-ситуация и б) совокупность внутрен-

них условий восприятия – апперцептивный комплекс. Минуя эти инстанции, исследователь пропускает существенные звенья в цепи взаимосвязей образа и предметного действия, образа и непосредственного общения, образа и структуры личности, образа и других психических явлений, образа и процессов нейродинамики, что затрудняет или делает невозможным понимание действительной природы восприятия.

Развитие онтологического подхода в психологии радикально изменяет предмет и метод исследования чувственного восприятия. Процесс восприятия «приобретает лицо», становится личностным (альтернатива изучению восприятия как абстрактной функции). В содержание объекта восприятия включается весь спектр реальных событий действительности, как природных, так и социальных (альтернатива эмпирическому (абстрактно-логическому) объекту восприятия: телу, абстрактному пространству, времени, движению). Вводится объективный посредник феноменов восприятия и воспринимаемой действительности, обуславливающий возможность объективного исследования перцепции (альтернатива феноменологическому и бихевиоральному подходам). Восприятие рассматривается в системе других психических явлений (альтернатива изучению психических процессов в их изолированности друг от друга). Само восприятие выступает как многомерное, многоуровневое, развивающееся целое (альтернатива механистическому подходу, с одной стороны, и холистскому – с другой). Основной формой детерминации перцептивных явлений становится системный детерминизм (Ломов, 1984), наиболее полно реализующий диалектику внешнего и внутреннего (Рубинштейн, 2003) применительно к восприятию (альтернатива причинно-следственным отношениям лапласова детерминизма). Открывается возможность выстраивания тесных внутри- и междисциплинарных связей психологии восприятия как относительно самостоятельной области научного знания (альтернатива узкодисциплинарным исследованиям). Выявляемые закономерности восприятия с самого начала оказываются экологически и социально валидными (альтернатива практической беспомощности абстрактно-академических изысканий).

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
- Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные процессы: ощущения, восприятие. М., 1982.
- Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978.
- Арнхейм Р. Визуальное мышление // Зрительные образы: Феноменология и эксперимент. Душанбе, 1973. Т. 2. С. 8–98.
- Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974.
- Барабанщиков В. А. Восприятие выражений лица. М., 2009.
- Барабанщиков В. А. Восприятие и событие. СПб., 2002.

- Барабанщиков В. А. Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса. М., 2006.
- Барабанщиков В. А., Белопольский В. И. Стабильность видимого мира. М., 2008.
- Барабанщиков В. А., Носуленко В. Н. Системность. Восприятие. Общение. М., 2002.
- Бодалёв А. А. Личность и общение. М., 1983.
- Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. М., 1982.
- Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
- Глезер В. Д. Зрение и мышление. Л., 1985.
- Голд Дж. Психология и география. Основы поведенческой географии. М., 1990.
- Гостев А. А. Образная сфера человека. М., 1992.
- Грэхем Ч. Х. Зрительное восприятие // Экспериментальная психология. М., 1963.
- Запорожец А. В. Развитие восприятия и деятельности // Вопросы психологии. 1967. № 1. С. 11–17.
- Зинченко В. П. Образ и деятельность. М. – Воронеж, 1997.
- Исследования по психологии восприятия / Отв. ред. С. Л. Рубинштейн. М., 1948.
- Компанейский Б. Н. Проблема константности восприятия цвета и формы вещей. Докторская диссертация // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Т. 34. Л., 1940. С. 15–179.
- Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980.
- Ланге Н. Н. Психологические исследования. Одесса, 1893.
- Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
- Леонтьев А. А. Психология общения. М., 1999.
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
- Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М., 2000.
- Линдсей Г., Норман Д. Переработка информации у человека. Введение в психологию. М., 1974.
- Логвиненко А. Д. Чувственные основы восприятия пространства. М., 1985.
- Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Марр Д. Зрение. М., 1987.
- Носуленко В. Н. Психофизика восприятия естественной среды. М., 2007.
- Рок И. Введение в зрительное восприятие. М., 1980.
- Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М., 1999.
- Рубинштейн С. Л. Николай Николаевич Ланге // Народное просвещение. Одесса. 1922а. № 6–10. С. 69–70.
- Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самостоятельности // Ученые записки Высшей школы г. Одессы. 1922б. Т. 2. С. 148–154.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Советская психотехника. 1934. № 1. С. 3–20.
- Рубинштейн С. Л. Основы психологии. М., 1935.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
- Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975.
- Соколов Е. Н. Вопросы психологии восприятия в свете павловского учения: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1950.
- Теплов Б. М. Избранные труды. М., 1985.
- Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966.
- Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Восприятие. М., 1978.
- Argyle M., Furnham A., Graham J. A. Social situations. Cambridge University press, 1981.
- Barker R. G. Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, Ca.: Stanford Univ. Press, 1968.
- Boring E. G. Sensation and perception in the history of experimental psychology. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1942.
- Bruce V., Green P. Visual perception: physiology, psychology and ecology. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1993.
- Carterette E. C., Fridman M. P. Handbook of perception. V. 1. Historical and philosophical roots of perception. N. Y.: Wiley, 1974.
- Frisby J. P. Seeing. Oxford: Oxford Univ. press, 1979.
- Gardner W. R. The processing of information and structure. Potomac: Erlbaum, 1974.
- Gordon I. E. Theories of visual perception. N. Y.: Wiley, 1997.
- Ittelson W. H., Proshansky H. M., Rivlin L. G., Winkel G. H. An introduction to environmental psychology. N. Y.: Holt, Rinehart, Winston, 1974.
- Itteson W. H. Visual space perception. N. Y.: Springer, 1960.
- Johanson C., Hofsten C. van, Jansson G. Event perception // Rev. of Psychol. 1980. V. 31. P. 27–63.
- Kaufman L. Sight and mind: An introduction to visual perception. N. Y.: Oxford Univ. press, 1974.
- Lahlou S. Observing cognitive work in offices // Cooperative buildings. Integrating information, Organizations and Architecture / Eds N. Streitg, J. Siegel, V. Hartkopf, S. Konomi. Heidelberg: Springer, 1999. P. 150–163.
- Lewin K. Principles of topological psychology. N. Y.: McGraw-Hill, 1936.
- Magnusson D. Wanted: A psychology of situation // Towards a psychology of situations and interactional perspective. Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1981. P. 9–32.
- McArthur L. Z., Baron R. M. Toward an ecological theory of social perception // Psychol. Rev. 1983. V. 90. № 2. P. 215–238.
- Palmer S. E. Vision science: photons to phenomenology. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2002.
- Pylyshyn Z. W. Seeing and visualizing. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2003.
- Skinner B. About behaviorism. N. Y.: Knopf, 1974.
- Taylor J. G. The behavioral basis of perception. New Haven: Yale Univ. Press, 1962.
- Uexkull J. A stroll through the worlds of animals and men // Instinctive behavior / Ed. S. H. Scholler. N. Y.: Int. Univ. Press, 1957. P. 5–80.